

Белые халаты

В Магнитогорске она начала в онкодиспансере на территории 1-й городской больницы, теперь работает в областном онкологическом диспансере № 2. Галина Морозова спасла тысячи жизней, вернув каждому веру в то, что всё теперь будет хорошо.

Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени, Почётной грамотой губернатора Челябинской области, остальные награды и поощрения просто не считает – не до того, работы много. Но главная награда – тёплые слова пациентов, каждый из которых считает её своим ангелом-хранителем.

Сегодня Галина Григорьевна заведует дневным стационаром онкодиспансера, но оперативную практику не оставила – проводит операции практически каждый день. Встретиться с доктором договорились в три часа – после операции. Но ждали ещё около часа, пока примет всех желающих попасть к ней. Спрашиваю страждущих: почему именно она, разве онкологов больше нет? «Есть, – отвечают. – Но к ним просто так не придёшь, только с направлением. А Галина Григорьевна безотказная». Она улыбается смущённо:

– Потому что понимаю: к онкологу человек приходит не о погоде поговорить.

Путь в профессию

Это невероятно, но медицину Галина Морозова выбрала практически случайно – в её жизни вообще большое значение имеет случай. До десятого класса – а учились в школе тогда тоже одиннадцать лет – о профессии вообще не задумывалась. Челябинка по рождению, школу она заканчивала в Чебаркуле – родители, жившие с тремя детьми в маленькой комнатке, променяли областной центр на небольшой городок, когда вместе с работой им предложили целую двухкомнатную квартиру. А в десятом классе случилась операция у подружки. Вдвоём с третьей подружкой пошла её навестить.

– Как сейчас понимаю, у неё был прободной аппендицит, после операции ей было очень плохо, и нас в палату не пустили, – рассказывает Галина Григорьевна. – В коридоре плакала её мама, поговорили с ней, выходим – подружка говорит: после школы хочу стать доктором. Пойдём со мной в медицинский?

Родители были не против. Галина не из медицинской семьи: мама работала нормировщицей – начисляла зарплату, папа дослужился до начальника

Выбор, ставший судьбой

Хирургический стаж Галины Морозовой – 46 лет, 43 из них она отдала онкологии

цеха на заводе. Мама хотела, чтобы дочь стала фармацевтом – Галина даже ездила после седьмого класса в Ульяновск, но вдалеке от дома закрутила, вернувшись, соврала родителям, что не поступила. А с подружкой после 11 класса подала документы в Челябинский медицинский институт – девушку приняли. Первый и второй курсы прошли без особых эмоций – общие предметы, студенческая жизнь. На третьем, как только началась хирургия, поняла: будет хирургом.

– Студентов водили на операции, которые проводили их профессора, – говорит Галина Морозова. – Водили и нас. Я стояла рядом с профессором и заглядывала, пытаюсь увидеть, что происходит. Он посмотрел: «Интересно тебе? Ну иди, мойся». Медсестра возразила: «Доктор, а она мыться-то правильно умеет?» Словом, договорились, что приду в другой раз.

Потом записалась в кружок хирургии: преподаватель, практикующий хирург, брал карту своих больных, перечисляя будущим коллегам симптомы, по которым они должны были поставить диагноз. Желающие могли потом прийти на дежурство к хирургу – попробовать силы на практике. Галина Григорьевна всегда была в их числе.

Для интернатуры выбрала Магнитогорск – здесь жила подружка. В медсанчасти комбината практиковала хирургию, потом её отправили в онкодиспансер – чтобы освоила и эту область. Здесь молодой доктор пришлась ко двору, но нужно было возвращаться в Челябинск – сдавать выпускные экзамены. Распределяя за выпускниками места назначения, ей, перспективному специалисту, предлагали знаменитый Курганский центр Илизарова, но становиться травматологом Галина Морозова не планировала – предпочла стать единственным хирургом в Кизиле. Как-то приехал

в Кизил главный врач городского онкодиспансера Герман Васильевич Варламов. Увидев, как лихо молодой хирург «читает» снимки и опре-

деляет переломы, предложил: «Приедете в Магнитогорск – приходите к нам рентгенологом». Оставлять хирургию Морозова не собиралась, но Варламов настаивал: приходите – хотя бы чтобы отказаться. Обещание дала – и исполнила. В онкодиспансере встретилась с коллегой, под руководством которого работала, будучи интерном. Тот подал лист: пиши заявление, будем работать у нас.

– Раздумывала недолго: главное – остаюсь хирургом, а что вырезать – аппендицит или злокачественную опухоль, по большому счёту, неважно, – говорит Галина Григорьевна.

Спросите, почему оставила Кизил, в котором прожила почти четыре года? Потому что прислали нового доктора, которому со спокойной совестью передала дела. Впрочем, могла бы жить там по сей день, но муж – а Галина тогда уже была замужем – хотел вернуться в Магнитогорск.

Валерий Морозов – ещё одна «случайность» в жизни Галины Григорьевны, приведшая к свадьбе и крепкой семье: вместе они идут по жизни уже 46 лет. Могли бы и больше...

– После пятого курса института решила поехать в стройотряд, попала в группу с филологами Магнитогорского педагогического института, в числе которых был и будущий муж, – не совсем охотно, но всё же пускает нас в личные воспоминания Галина Морозова. – Понравилась друг другу, начали дружить, с окончанием лета разъехались по домам: он вернулся в Магнитогорск, я поехала учиться в Челябинск. Сначала переписывались, но писать письма я не любила, отношения сошли на нет. Снова встретились – опять случайно – уже в Кизиле, где он, как оказалось, тоже работал учителем в одной из районных школ.

«Рак» – не приговор

Спрашиваю: не страшно было посвятить себя такой тяжёлой специальности, как онкология, от одного упоминания которой людей бросает в дрожь? Галина Григорьевна поднимает бровь: даже не задумывалась об этом.

– А зачем люди боятся онкологии? Инфаркт, инсульт, сахарный диабет – такие же страшные диагнозы, порой смертельные, от них также никто не застрахован – но все боятся только рака. Да, он не до конца изучен и очень зависим от степени тяжести, на которой вы попадёте в руки врача. Если пришли с огромной опухолью и многочисленными метастазами – кто вам

виноват? И то, уровень изучения онкологии – диагностирования и лечения – вышел на такой уровень, что и с четвёртой степенью рака, употребляя специальные препараты, пациенты живут многие годы. Причём не существуют, а живут полноценной жизнью. На ранних же стадиях ситуация ещё легче. Но ведь до последнего тянут: болит – покупают таблетки, преступно рекламируемые везде, где можно. Легче всего определить уплотнения в молочной железе – и девушек должны учить осматривать себя буквально в школе. Нащупали странное уплотнение – сразу идите к гинекологу, он в случае чего отправит к онкологу. С внутренними органами труднее: на ранних стадиях рак протекает практически бессимптомно, но кое-какие «звоночки» можно обнаружить. Побаливает орган – к примеру, желудок, появилась слабость – раньше, придя с работы, ещё по дому хлопотали, а сейчас сил хватает только до дивана добраться, идёт самопроизвольная потеря веса, по несколько дней не ходите в туалет – обратитесь к доктору. Но тут, справедливости ради, нужно воспитывать врачей общей лечебной сети. Приходит ко мне одна пациентка: «Вот вы, Галина Григорьевна, учите, чуть что – сразу к врачу, а я пришла к участковому, говорю: у меня в желудке неприятные ощущения. А она в ответ: и что, у меня тоже там неприятные ощущения».

Почему у японцев низкая статистика летального исхода от онкологии? Потому что они регулярно делают фиброгастроскопию (в народе «японку»), УЗИ как минимум раз в год – брюшной полости, молочных желёз, лимфоузлов.

И всё же, по словам Галины Морозовой, страшного диагноза сегодня боятся уже меньше: раньше, услышав «рак», буквально готовились к собственным похоронам – в ночь перед операцией, бывало, даже завещание писали. Сейчас же, поплавав немного – не без этого, настраиваются на борьбу.

Словно от боли, морщится от вопроса: правдивы ли многочисленные рассказы в Интернете, что рак – это толи нехватка в организме какой-то группы витаминов, толи повышенное закисление организма.

– Какая глупость! У всех есть раковые клетки, активизируются они при сбое в организме. Например, стресс в жизни – и какая-то доброкачественная «болячка» перерастает в опухоль. Много причин, и постоянно думать об этом невозможно – с ума сойдёшь. Просто придерживайся здорового образа жизни и регулярно проходи осмотры. Совершенно очевидно, что курение является основной причиной рака лёгких. Страшными последствиями может обернуться удаление родинок: их коагулирующей должны заниматься врачи-онкологи, знающие все виды новообразований.

Отношение к делу

Не могу не спросить: почему рака становится всё больше? Галина Григорьевна задумывается: во всяком случае, резкого роста нет точно.

– Всем кажется, что онкологии становится больше, вероятнее всего, потому, что с развитием технологий диагностирования и лечения более успешно происходит накопление тех, кто побеждает в борьбе, – объясняет Галина Морозова. – Но их диагноз никуда не девается, мы по-прежнему наблюдаем таких пациентов, потому кажется, что заболеваний больше.

Не обошёл стороной диагноз и семью Галины Григорьевны: раком желудка страдала её мама. В то время Галина Морозова была уже состоявшимся хирургом-онкологом, но маму оперировал другой доктор: хирург, проводя операцию, должен быть холоден душой и рассудком, а какой рассудок, если мама. Да и с чужими людьми не научилась быть отчуждённой – признаётся: сейчас уже реже, а раньше почти каждый день заканчивался слезами – дай бог, если от радости. Когда старший сын сказал, что хочет стать врачом, отговаривать не стала – предложила: «Дим, поработай санитаром, присмотришься». Поработал – решение не поменял, сегодня работает онкологом в поликлинике горбольницы № 2. Старший внук тоже поступил в медицинский – похоже, появится новая династия? Галина Григорьевна вздыхает: «Не знаю, радоваться или нет».

– Люди другие, как и отношение к профессии. Могли ли раньше сказать: не буду делать того-то, мне за это не платят. А сегодня уйти с работы минута в минуту по окончании приёма, когда за дверью остались пациенты, – в порядке вещей. Конечно, много зарабатывать – это прекрасно, но так напрямую привязывать к доходам отношение к профессии недопустимо. Не хочу, чтобы внук подвергся воздействию этой системы. Может, потому рада, что младший сын не пошёл в медицину – стал юристом, сейчас предприниматель. За внучек волноваться рано, они пока маленькие. Советская медицина была прекрасна – не надо было разрушать, надо было платить.

Кстати, ещё в советские годы, устав слушать от пациентов, лечившихся за границей, как там всё хорошо, а тут плохо, мечтала: поехать бы и самой посмотреть, настолько ли мы неумны. И такую поездку им устроили – в Германию. Да, на то время оборудование в больницах было не в пример лучше: в операционной масса аппаратов, в онлайн-режиме на мониторе все данные пациента – давление, состав крови... Впервые увидели помпы – лёгкие пластиковые мешочки, из которых лекарство для химиотерапии через катетер поступает в организм, позволяя пациенту быть мобильным. У нас тогда всё делалось обычными стационарными капельницами. Да, комфортные палаты. А в остальном... Встретили там знакомого: болит сердце, не смогли найти причину. Потом в Магнитогорске обратился к Александру Коновалову, тот сделал снимки – определил перикардит, то есть избыток жидкости между сердцем и его оболочкой. Обычная пункция – проблема решена.

– Понимаете? Там доктора слишком привязаны к технике: компьютер не выдал диагноз – врачи разводят руками, – смеётся Галина Морозова. – Мы, привыкшие буквально нащупывать диагноз, разностороннее.

Она работает до позднего вечера, и муж давно смирился с графиком. Хотя первые годы был недоволен – особенно тем, что женоу, единственного хирурга в Кизиле, могли вызвать на работу в любое время суток. Сам Валерий Морозов всю жизнь преподавал: в школе, потом в системе профтехобразования. Вышел на заслуженный отдых и, пока Галина Григорьевна работает, взял на себя хлопоты по дому. Иной раз не выдержит – вздохнёт: давай-ка бросай работу. Она смеётся: и самой порой хочется, но так нужна пациентам!

Завтра у Галины Григорьевны и тысяч её коллег праздник – День медицинского работника. Редакция «ММ» поздравляет всех людей в белых халатах с их профессиональным праздником. Мы гордимся вами. И очень благодарны за то, что цените наше здоровье порой даже больше, чем мы сами.

Рита Давлетшина

